

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КРИТИКА (на материале перевода романа Д. Брауна «Код Да Винчи» на русский язык)

Вопрос эквивалентности перевода не раз затрагивался исследователями. По мнению А.Д. Швейцера [8], эквивалентность ориентирована на результаты перевода, на соответствие текста перевода определенным параметрам оригинала и предполагает максимально полную передачу «коммуникативно-функционального инварианта» оригинала. Однако в реальной жизни переводчик не всегда имеет возможность максимально полно передать всю систему смыслов, заключенную в исходном речевом произведении. Поскольку реальные переводы соответствуют оригиналам в разной степени, то, по мнению В.Н. Комисарова [4], только «сопоставление переводов с их оригиналами показывает, что существуют несколько типов эквивалентности» [4, с.134]. В передаваемом от Источника к Рецептору (переводчику) тексте В.Н. Комиссаров [4] выделяет пять основных уровней плана содержания:

1. Уровень языковых знаков (слов).
2. Уровень высказывания.
3. Уровень (структуры) сообщения.
4. Уровень описания ситуации.
5. Уровень цели коммуникации.

Данная последовательность уровней, по мнению В.Н. Комисарова [4], отражает не только структуру содержания текста, но и основные этапы анализа Рецептором переданного ему текста. Характеризуя эти уровни, он отмечает, что верхним порогом переводимости будет эквивалентность на низшем уровне (т.е. на уровне лексических единиц), а низшим ее порогом – эквивалентность на высшем уровне (т.е. на уровне цели коммуникации). В.В. Сдобников и О.В. Петрова отмечают, что «эквивалентность на более высоких уровнях еще не означает эквивалентности на более низких, тогда как эквивалентность на низшем уровне автоматически предполагает эквивалентность и на более высоких уровнях, поскольку переводчик должен последовательно уяснить все уровни содержания оригинала, от языковых знаков цели коммуникации» [7, с.253].

Некоторые исследователи (А.Д. Швейцер [8], Н.К. Гарбовский [3]) выделяют прагматический, семантический и синтаксический уровни эквивалентности. Данные уровни в нормальной речевой коммуникации находятся в определенных иерархических отношениях: семантический уровень подчиняет себе синтаксический, и оба они подчинены прагматическому уровню. Внутри семантического значения различаются сигнификативное и денотативное. Таким образом, модель переводческой эквивалентности выстраивается в трех уровнях: в прагматическом, в семантическом и синтаксическом.

Н.К. Гарбовский [3] считает, что «полная эквивалентность, или собственно эквивалентность, между текстом оригинала и текстом перевода достигаются тогда, когда на всех ... уровнях эквивалентность значения ИТ инвариантны значениям ПТ» [3, с.296]. Таким образом, под эквивалентностью мы будем понимать «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической, и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [2, с.19].

В теории переводоведения для оценки качества перевода также используется термин «адекватность». Однако различие между ними, по мнению Н.К. Гарбовского [3], состоит в том, что, несмотря на то, что обе категории имеют оценочный и нормативный характер, «эквивалентность ориентирована на результаты перевода, на соответствие текста перевода определенным параметрам оригинала, в то время как адекватность связана с условиями протекания межкультурного коммуникативного акта. Иными словами, если эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному, то адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод, как процесс данным коммуникативным условиям.... Адекватность представляет собой некий компромисс, на который идет переводчик, жертвуя эквивалентностью, для решения главной задачи, и имеет не максимальный, а оптимальный характер» [3, с.292].

* © Н.В. Кошкова, Н.В. Климович, Красноярский государственный университет, 2006.

В данной работе авторы рассмотрят эквивалентность перевода бестселлера Дэна Брауна «Код да Винчи» [10] на русский язык. Данное произведение вызвало широкий общественный резонанс и критику церкви за то, что в ней рассказывается о том, что Иисус Христос и Мария Магдалина были женаты и у них был ребенок, потомки которого до сих пор жили в современной Франции. Стоит отметить, что произведение содержит большое количество культурологического материала, исторической информации, научной и специальной терминологии, выражений, цитат, имен собственных из текста Нового завета и, таким образом, предполагает наличие у переводчика фоновых знаний об истории церкви и текста Священного писания.

Прежде чем судить об эквивалентности перевода данного произведения, мы рассмотрим особенности его перевода на всех уровнях. Анализ вопроса об эквивалентности перевода того или иного произведения невозможен без сопоставления перевода с его оригиналом и выявления основных ошибок, допущенных переводчиком.

Согласно типологии переводческих ошибок Н. К. Гарбовского [3], которой мы будем пользоваться для анализа переводческих ошибок, ошибки, допущенные при переводе данного произведения, можно разделить на следующие группы:

1. Ошибки на семантическом уровне. Семантические искажения представляют собой наиболее распространенный вид переводческих ошибок и могут касаться как понятий, простых и сложных, так и смыслов целых высказываний. Ошибки на семантическом уровне, допущенные в данном произведении, делятся на следующие группы: а) ошибки понимания на уровне «знак – понятие», б) ошибки понимания на уровне «знак – суждение», в) ошибки понимания предметной ситуации.

а) Ошибки понимания на уровне «знак – понятие». Данный тип ошибок, по мнению Н.К. Гарбовского [3] основывается на «ошибочном представлении переводчика о соответствии знаков исходного языка понятиям, т. е. знакам приписываются совсем не те понятия, которые они заключают в себе на самом деле» [3, с. 517].

Fache looked at the card. 1-1-2-3-5-8-13-21 "This is it ? " he snapped. "All you did was put the numbers in the increasing order!" – Фаш уставился на надпись. 1-1-2-3-5-8-13-21 – Как прикажете это понимать? – рявкнул он. – Вы просто переставили числа в обратном порядке, и все?

Слово *increasing* в БАРС под ред. Ю.Д. Апресяна [5] имеет значение «увеличивающийся, возрастающий, усиливающийся». Ряд цифр, приведенный в тексте, также указывает на то, что они расположены в порядке возрастания, в то время как в переводе дано абсолютно противоположное значение.

Only her gaze was sharp, and the juxtaposition conjured images of a multilayered Renoir portrait ... veiled but distinct, with a boldness that somehow retained its shroud of mystery. – Лишь взгляд цепкий и пристальный, а вообще она напоминает дам с портретов Ренуара... Слегка затуманенный, но от этого не менее четкий и выразительный образ, где простота самым непостижимым образом сочеталась с тайной.

Эквивалентами слова *boldness* в БАРС [5] являются «дерзость, смелость, храбрость и самоуверенность», но не «простота». Таким образом, фразу *with a boldness that somehow retained its shroud of mystery* следовало бы перевести «где дерзость каким-то непостижимым образом сохранила налет таинственности».

Многочисленные ошибки на уровне «знак – понятие» приводят к полному искажению смысла высказывания в следующем примере:

The plaza before the great church was deserted at this hour, the only visible soules on the far side of Place Saint-Sulpice a couple of teenage hookers showing their wares to the late night tourist traffic. Their nubile bodies sent a familiar longing to Silas's loins. – В поздний этот час на площади перед церковью было безлюдно, лишь пара тинейджеров в дальнем ее конце демонстрировала перед машинами с припозднившимися туристами свой товар – сувениры из керамики. Созерцание хрупких фигур юноши и девушки вызвало у Сайласа хорошо знакомое томление плоти.

В данной ситуации речь идет не о подростках, а о малолетних проститутках (*teenage hookers*), предлагающих на продажу себя, а не сувениры из керамики, поскольку словарное значение слова *ware* – нечто, предлагаемое на продажу.

Langdon's plan was less certain – to take the tube to nearby King's college which was renowned for its electronic theological database. – План Лэнгдона был менее четкий. Первым делом надо сесть в метро и доехать до ближайшего Королевского колледжа, где можно найти обновленную базу электронных данных.

Общеизвестно, что слово *nearby* означает «находящийся поблизости», в то время как слово «ближайший», которое используется при переводе, заставляет читателя полагать, что в Лондоне находятся несколько Королевских колледжей, а герои направляются к ближайшему из них.

The Church of Saint-Sulpice, it is said, has the most eccentric history of any building in Paris. Built over the ruins of an ancient temple to the Egyptian goddess Isis, the church possesses an architectural footprint matching that of Notre Dame to within inches. The sanctuary has played host to the baptisms of the Marquis de Sade and Baudelaire, as well as the marriage of Victor Hugo. – Церковь Сен-Сюльпис не без оснований считалась самым эксцентричным историческим сооружением в Париже. Построенная на развалинах храма египетской богини Исида, она в архитектурном смысле являлась уменьшенной копией собора Нотр-Дам. Святилище это посещали многие знаменитости – здесь бывали баптисты, маркиз де Сад, поэт Бодлер, здесь состоялась свадьба Виктора Гюго.

В оригинале слово *eccentric* является определением слова *history*, а не слова *building* как представлено в переводе; кроме того, слово «эксцентричный» обычно употребляется для описания человеческих качеств. Применительно к слову «история» *eccentric* можно перевести как странный, необычный. В оригинале текста также нет никаких намеков на то, что церковь Сен-Сюльпис была уменьшенной копией собора Нотр-Дам. В оригинальном тексте говорится о том, что планировка церкви Сен-Сюльпис повторяла планировку собора Нотр-Дам, что не делает ее уменьшенной копией. В следующем предложении слово *sanctuary* переведено как святилище, что является устаревшим значением слова «храм», кроме того, в русскоязычной версии произведения храм посещали многие знаменитости, к которым переводчик отнес и баптистов, хотя на самом деле речь идет не о баптистах, посетивших храм наряду с маркизом де Садом и Бодлером, а о крещении маркиза де Сада и Бодлера в этой церкви, а также не о свадьбе (шумном застолье), а об обряде бракосочетания Виктора Гюго.

Данные примеры показывают, что переводчик не всегда стремится уяснить сущность того явления, которое обозначено подлежащим переводу словом.

б) Ошибки понимания на уровне «знак – суждение». Данный тип ошибок затрагивает смысл целых суждений и более сложных синтаксических конструкций. Эти ошибки часто происходят от недостаточно внимательного отношения к синтаксической организации высказывания.

As the prophesied Messiah, Jesus toppled kings, inspired millions, and founded new philosophies. – Как и было предсказано Мессией, Иисус свергал царей, вдохновлял миллионы людей, явился родоначальником новых философий.

Как видно из вышеприведенного примера, смысл высказывания искажен. Переводчик принял определение, выраженное причастием прошедшего времени, за пассивный залог.

в) Ошибки понимания предметной ситуации. Ошибки понимания предметной ситуации – это искажения в представлении в тексте перевода ситуаций, описанных в тексте оригинала, которые в свою очередь делятся на две группы: 1 – пропуски, которые, по мнению Н.К. Гарбовского [3], вызваны недостаточными знаниями переводчика.

В следующем примере при описании картины Леонардо Да Винчи «Мадонна в гроте» было опущено несколько предложений, описывающих реакцию заказчиков картины на нетрадиционную интерпретацию библейского сюжета и само описание этой картины:

Da Vinci's original commission for Madonna of the Rocks had come from an organization known as the Confraternity of the Immaculate Conception, which needed a painting for the centerpiece of an altar triptych in their church of San Francesco in Milan. The nuns gave Leonardo specific dimensions, and the desired theme for the painting- the Virgin Mary, baby John the Baptist, Uriel, and Baby Jesus sheltering in a cave. Although Da Vinci did as they requested, when he delivered the work, the group reacted with horror. He had filled the painting with explosive and disturbing details.

The painting showed a blue-robed Virgin Mary sitting with her arm around an infant child, presumably Baby Jesus. Opposite Mary sat Uriel, also with an infant, presumably baby John the Baptist. Oddly, though, rather than the usual Jesus-blessing –John scenario, it was baby John who was blessing Jesus... and Jesus was submitting to his authority! – Заказ на написание «Мадонны в гроте» Леонардо Да Винчи получил от Братства непорочного зачатия; им нужна была роспись центральной части алтаря церкви Сан-Франческо в Милане. Монахини дали Леонардо все необходимые размеры, а также примерный сюжет: на картине должны были быть изображены Дева Мария, младенец Иоанн Креститель, ангел и младенец Иисус. Сколь ни покажется странным, но на картине художника вопреки привычным канонам именно младенец Иоанн благословлял Иисуса...а Иисус полностью ему подчинился.

В следующем примере в русском варианте выпущено определение к слову «войны» – *testosterone-fueled*, которое является ключевым в передаче идеи автора.

The Priory of Sion believed that it was this obliteration of the sacred feminine in modern life that had caused what the Hopi Native Americans called koyanisquatsi- "life out of balance"- an unstable situation marked by testosterone-fueled wars, a plethora of misogynistic societies, and a growing disrespect for Mother Earth – Приорат Сиона считал, что изничтожение священного женского начала в современной жизни вызвал феномен, который американские индейцы племени хопи называли «койянискватси» – «жизнь вне равновесия», подчеркивая тем самым нестабильность ситуации в мире, страдающем от войн, обилия женоненавистнических обществ и все растущего пренебрежения к Матери – Земле.

2 – Слепое следование тексту оригинала, которое искажает смысл оригинального текста.

They began extending credit to bankrupt royals and charging interest in return, thereby establishing modern banking and broadening their wealth and influence still further. – Рыцари начали давать щедрые кредиты разорившимся королевским семействам, требуя в ответ защиты своих интересов, и положили тем самым начало современному банковскому делу.

В данном примере слово *interest* переведено буквально, на самом деле рыцари положили начало современному банковскому делу, требуя за кредиты проценты, а не защиты своих интересов.

В следующем примере, слепо следуя тексту оригинала, переводчик не обращает внимания на то, переводит на русский язык часть топонима.

"Where are we going?" he had demanded of his driver.

"Alban Hills," the man replied. "Your meeting is at Castel Gandolfo." – Куда мы едем? – осведомился он у водителя. – В Альбан-Хиллз, – ответил тот. – Встреча назначена в замке Гандольфо.

Топоним – итальянская деревня Капель Гандольфо, где находится летняя резиденция Папы Римского, переведен буквально – замок Гандольфо.

2. Стилистические ошибки. Данный тип ошибок обусловлен невнимательным отношением переводчика к оригинальному произведению, а именно к стилю автора оригинала, поскольку стиль повествования – это первое, что важно передать при переводе.

"Mr. Langdon," Fache's ebony eyes locked on his. "What you see in the photo is only the beginning of what Saunier did." – Мистер Лэнгдон, – черные глазки Фаша были точно вырезаны из эбенового дерева, – виденное вами на снимке – это, увы, лишь малая часть того, что успел натворить Соньер.

В данном примере стилистически нейтральный глагол *did* переведен на русский язык глаголом *натворить*, имеющим отрицательную коннотацию и, согласно словарю С.И. Ожегова [6], означающим «наделать чего-н. (нежелательного, плохого)», что не соответствует контексту.

Langdon stared at the narrow crawl space at his feet and then up at the massive iron grate...Langdon sighed. Placing his palms flat on the polished parquet, he lay on his stomach and pulled himself forward. – Лэнгдон смотрел на узенькую щель в основании решетки, проползти здесь можно только на брюхе. ... Лэнгдон вздохнул. Встал на колени, потом уперся ладонями в паркетный пол, лег на живот и прополз под решеткой.

В первом предложении данного примера в оригинале полностью отсутствует упоминание **брюха**. Слово *crawl* в данном контексте означает проползти (на животе), в переводе главный герой – профессор Гарвардского университета в нейтральной ситуации использует стилистически сниженную лексику. В следующем предложении оригинала автор использует стилистически нейтральное выражение «проползти на животе».

Fache and the ambassador locked horns regularly over shared affairs of state- the most common battleground being lawenforcement for visiting Americans. ... Embassy could entervene and extradite guilty citizens back to the United States, where they received nothing more than a slap on the wrist.

And the Embassy invariably did just that. – Фаш и американский посол регулярно вступали в стычки, и схватки эти разгорались в основном из-за американских гостей в Париже. ... легально во всех этих случаях посольство США имело право вмешаться и выдворить виновных из страны, экстрадировать их на родину. Что оно и делало, но там преступников никто не подвергал уголовному преследованию. А посольство продолжало делать свое черное дело.

В данном примере не переведены две идиомы: *locked horns* и *a slap on the wrist*, что снижает экспрессивность высказывания, кроме того, фраза *invariably did just that* переведена с использованием отрицательно коннотированного выражения, *делает черное дело*, которое согласно словарю С.И. Ожегова [6] означает что-то преступное, злостное, с пометой презрительное. Судя по оригиналу, автор не вкладывал никакого негативного значения в данную фразу.

"Well done. Amon is indeed represented as a man with a ram's head, and his promescuity and curved horns are related to our modern sexual slang 'horny'." – Молодец! Да, Амона действительно изображали в виде мужчины с головой барана. Известна неразборчивость в связях этого животного, ну а изогнутые рога лишь призваны подчеркнуть напор и сокрушительную сексуальную силу. У нас таких мужчин на сленге называют «боец».

Прежде всего, хотелось бы заострить внимание на том, что слово *promescuity* в оригинале относится к богу плодovitости Амону, а не к барану, кроме того, слово *horny* согласно *LONGMAN Dictionary of Conterporary English* [9] в зависимости от типа контекста означает либо «sexually attractive», либо «sexually excited» (с пометой *informal*). В переводе непонятно, на какой тип сленга ссылается переводчик, и использование слова «боец» в переводе остается непонятным для большинства читателей, незнакомых с данным типом сленга.

3. Ошибки на прагматическом уровне. В процессе перевода, наряду с сопоставлением различных языковых систем, происходит сопоставление разных культур. «В процессе перевода Текст переадресовывается иноязычному Получателю... При этом происходит прагматическая адаптация исходного текста, т. е. внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические, и иные различия между получателями оригинального текста и текста перевода» [1, с.106]. По мнению В.Н. Комиссарова [4], «всякое высказывание создается с целью получить какой-то коммуникативный эффект, поэтому прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания высказывания» [4, с.135]. Он отмечает, что переводчику необходимо заботиться о достижении желаемого воздействия на рецептора, а соотношение между прагматикой оригинала и перевода может быть различным и прагматическая адекватность перевода необязательно заключается в сохранении прагматики исходного текста.

"I am glad to see you are well , My Lord."...

Fache's dark eyes studied him a long moment. "A virtuous gesture, My Lord. I will see to it your wishes are carried out."

– Рад видеть, что вам уже лучше, святой отец.

Темные глазки Фаша какое – то время пристально изучали епископа.

– Благородный поступок, милорд. Обещаю, я прослежу за тем, чтобы ваше пожелание было исполнено должным образом.

Обращение *милорд* согласно Новому Большому англо-русскому словарю под ред. Ю. Д. Апресяна [5] означает обращение к лордам со стороны прислуги или обращение к судьям Высокого суда правосудия во время судебного заседания, а при обращении к епископу обращение *My Lord* переводится *ваше преосвященство*, а не святой отец.

"Who is she?" Sophie asked.

"That, my dear," Teabing replied, "is Mary Magdalene."

Sophie turned. "The prostitute?"

– Кто она? – спросила Софи.

– Она, моя дорогая, – ответил Тибинг, – не кто иная, как Мария Магдалина.

– Проститутка? – изумилась Софи.

В русской библейской традиции Марию Магдалину называют «блудница», в русском тексте переводчик, употребляя слово *проститутка*, изменяет психологическое восприятие данного персонажа читателем, поскольку слово *проститутка* ассоциируется с современными девицами легкого поведения, а не с библейским персонажем.

"...Were you not aware that Noah himself was an albino?"

"Noah of the Ark?" Silas had never heard this

Aringarosa was smiling. "Indeed, Noah of the Ark..."

– ...Известно ли тебе, что сам Ной тоже был альбиносом?

– Ной, который с ковчегом? – Сайлас слышал об этом впервые.

Арингароса улыбался:

– Да, Ной с ковчегом....

При чтении русского варианта книги вызывает недоумение уточнение Сайлосом, о каком Ное идет речь. Будучи религиозным фанатиком, он может лишь удивиться неизвестному ему факту о том, что сам Ной был альбиносом. В трех приведенных выше примерах переводчику следовало бы ориентироваться на русскоязычного получателя информации и выбрать соответствующие выразительные средства, позволяющие читателю правильно воспринимать идеи автора.

"Your grandfather," Langdon said, hurrying behind her, "when he told you about the pentacle, did he mention goddess worship or any resentment of the Catholic Church?"

Sophie shook her head. "I was more interested in the mathematics of it – the Divine Proportions, PHI, Fibonacci sequences, that sort of thing."

– Ваш дед, – сказал Лэнгдон, едва поспевая за Софи, – когда он говорил вам о пятиконечной звезде, то, случайно, не упоминал о поклонении богине или о каких-либо запретах Католической церкви?

Софи покачала головой:

– Меня куда больше интересовало другое. Математика «божественных пропорций», число РНІ, всякие там последовательности Фибоначчи и так далее.

Число Ф в русской традиции принято называть «золотым сечением», а не божественной пропорцией. Данный термин сохранился до наших дней и широко употребляется в математике, искусствоведении и архитектуре.

Таким образом, на основе вышеприведенной классификации уровней эквивалентности, типологии переводческих ошибок и примеров, можно сделать вывод, что перевод бестселлера Дэна Брауна [10], возможно, является адекватным, но не эквивалентным. Эквивалентность перевода произведения нарушена практически на всех уровнях плана содержания. Согласно В.Н. Комиссарову [4] перевод данного произведения является отражением низшего порога переводимости – эквивалентности на высшем уровне (т.е. на уровне цели коммуникации). Хочется также отметить, что примеры, приведенные в соответствии с классификацией, далеко не исчерпывают всех случаев нарушений семантических, синтаксических и прагматических параметров оригинала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский/ Е.В. Бреус. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208с.
2. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы/ В.С. Виноградов. – М.: КДУ, 2004. – 240с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода/ Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Московского университета, 2004. – 544с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение/ В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424с.

5. Новый большой англо-русский словарь / под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. – М.: Рус. яз., 1993. – 832с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ С. И. Ожегов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 900с.
7. Сдобников В.В. Теория перевода/ В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 448с.
8. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты/ А.Д. Швейцер. – М., 1988.
9. LONGMAN Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited, 2003. – 1949p.
10. Браун Д. Код да Винчи / Д. Браун; перевод с англ. Н.В. Рейн. – М.: АСТ, 2005. – 542с.
11. Dan Brown. The Da Vinci Code. First Doubleday International Mass Market edition/ Dan Brown., 2004. – 489p.

Е.И. Матвеева*

КОММУНИКАТИВНАЯ ИНИЦИАТИВА В ДИСКУРСЕ ЧЕЛОВЕКА ЛЮБЯЩЕГО

Феномен любви на протяжении многих веков и по сей день вызывает большой интерес в философии и психологии, в которых любовь определяется как вершина человеческих отношений – внутренняя связь, эмоция, которую любящий испытывает по отношению к любимому.

В лингвистике любовь исследуется как концепт [1], как значение говорящего [2, 3], как фрейм [4]. Р. Барт впервые исследует любовную речь, трактуя ее как декламацию свершившегося факта – любовного события [5].

Целью данной статьи является исследование дискурса человека любящего с точки зрения ситуационной семантики. Анализу подвергается ситуация признания в любви в момент ее зарождения и первоначального дискурсивного оформления. В теоретическом отношении мы опираемся на понятие экзистенциальной ситуации, разрабатываемое в философии и психологии. Ведущим теоретиком в этой области считают К. Ясперса, отдающего приоритет ситуации, в которой находится отдельный человек, над обобщенной социальной ситуацией. «В конечном итоге в определенной ситуации находится отдельный человек. Перемещая ее, мы мыслим ситуацию групп, государств, человечества, институтов, таких как церковь, университет, театр; объективных образований – науки, философии, поэзии» [6. С. 28].

Важность социальной ситуации не отрицается и не отрицается: она рассматривается как необходимый фон, на котором человек утверждает в «его» ситуации. «Объективное целое, представляется ли оно отчетливо конструированным или смутным в своей неопределенности становящимся, составляет тот фон, на котором я утверждаюсь в моей ситуации, в ее необходимости, особенности и изменчивости. Мое место как бы определено координатами» [6. С. 31]. Экзистенциальная ситуация определяется Ясперсом как «исконный способ бытия с другим», «фактическое существование, все те обстоятельства, в которых находит себя отдельный человек». Ситуация характеризуется «присутствием»: «абсолютной историчностью встречающихся, глубиной их соприкосновения» [6. С. 30]. В ситуации есть действительно существующий человек, перед которым стоит когнитивная обязанность уяснения своей ситуации с целью постижения собственного становления в ней. Ситуация, ставшая осознанной, вызывает человека к определенному поведению и определенному дискурсу. К какому же дискурсу вызывает человека осознание им своей любви?

Рассмотрим пример первой встречи между любящим и любимой. Мужчина приходит на выставку картин художницы, в которую он влюблен. Между тем, они еще не знакомы, вернее, мужчина знает ее, а она его нет. Он также знает, что любит ее; и на эту выставку он пришел с заранее подготовленным следующим дискурсом:

Diane was signing an autograph when a man came up behind her and said, "I like your curves."

Diane stiffened. Furious, she spun around and opened her mouth to make a sharp retort, when he went on:

"They have the delicacy of a Rosetti or a Manet." He was studying one of the paintings on the wall (Sidney Sheldon "Are you afraid of the dark?").

Знакомся, мужчина проявляет коммуникативную и дискурсивную инициативу, используя двусмысленное высказывание (I like your curves). Девушка воспринимает слова мужчины (мне нравятся ваши формы) в буквальном, сексуальном смысле, что приводит ее в ярость, однако он немедленно поясняет, что произнесенное относится к формам и линиям ее картин, напоминая, по его мнению, стиль Розетти и Мане. Можно было бы сказать, что мужчина, только что нарушив стандартный когнитивный сценарий поведения на выставке, тут же вернулся к нему, однако это не совсем так. Своим необычным дискурсом он как бы вырывает женщину из стандартного сценария, порождая необычную, новую ситуацию. Он высказывает чрезвычайно высокую ценностную оценку ее картин – сравнивает их с полотнами всемирно известных живо-

* © Е.И. Матвеева, Иркутский государственный лингвистический университет, 2006.